

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

УДК 371

Оскар Бренифье

эксперт ЮНЕСКО, доктор философии (Сорбонна), директор Парижского института практической философии, профессор Института философской практики, Аржантей (Франция).

E-mail: alcofrib@club-internet.fr

КАК ОТВЕЧАТЬ НА ДЕТСКИЕ ВОПРОСЫ

Аннотация. Цель статьи – раскрыть суть возможности философской беседы с ребенком.

Методы. В работе использовались общенаучные методы исследования, в том числе наблюдение, беседы, философский анализ.

Результаты и научная новизна. В статье обсуждаются основные причины угасания детской любознательности, которые проиллюстрированы примерами ошибочного поведения взрослых в общении с детьми. Показано, что если учитель не найдет системный способ вовлечения детей в сущностные обсуждения, то дети, скорее всего, так и не научатся серьезно размышлять. Автор дает подробные рекомендации, как правильно следует отвечать на детские вопросы.

Практическая значимость. Материалы статьи могут быть интересны родителям, воспитателям дошкольных учреждений, учителям школ, специалистам в области психологии творчества, аспирантам, организаторам самостоятельной деятельности обучающихся, преподавателям педагогических вузов.

Ключевые слова: философская беседа, вопрошание, детская любознательность, социализация ребенка, родители, учитель.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-2-111-120

Brenifier O.

Doctor of Philosophical Sciences, UNESCO Expert, Sorbonne; Director of the Paris Institute for Practical Philosophy, Professor of Institute of Philosophic Practice, Argenteuil (France).

E-mail: alcofrib@club-internet.fr

HOW TO ANSWER CHILDREN QUESTIONS

Abstract. The aim of the investigation is to disclose the possible philosophical conversation with the child.

Methods. The author uses general scientific research methods, including observation and interviews, philosophical analysis.

Results and scientific novelty. The author reveals the essence of philosophical conversations with the child, calls the main reasons for the extinction of the children's curiosity, illustrating examples of incorrect behavior of adults to communicate with children. It is recommended how to be responsible for children's issues. The article discusses the main reasons for the extinction of the children's curiosity by illustrating examples of an erroneous behaviour of adults in dealing with children. It is shown that if the teacher does not find a systematic way to engage children in the essential discussion, the children most likely will not learn how to contemplate seriously. The author gives detailed guidance how to answer children's questions.

Practical significance. The article may be of interest to parents, teachers, experts in the field of psychology of creativity, post-graduates and organizers of independent activity of students of higher education institutions.

Keywords: philosophical conversation, questioning, children's curiosity, the socialization of the child, parents, teacher.

DOI: 10.17853/1994-5639-2016-2-111-120

Философские беседы с детьми, как и любая другая педагогическая деятельность, подвержены определенным «зависаниям». Не претендуя на проведение подробного исследования, сделаем лишь несколько кратких замечаний, которые оказывают влияние на детское философствование.

Сердцевина философствования – вопрошание, поэтому проанализируем, как взрослые реагируют на детские вопросы.

Для начала задумаемся, почему взрослые люди – учителя – предпочитают работать с детьми, а не с ровесниками. Конечно, тому найдется множество самых достойных обоснований. Однако, как принято в философском анализе, необходимо указать на естественные патологии, которые служат причиной и следствием данного выбора [3–8].

Интуитивно или сознательно, но, затрудняясь общаться с ровесниками, взрослые обращаются к детям. Во-первых, потому, что они не нарушают нашей взрослой идентичности и мы чувствуем себя большими и сильными в их присутствии. Во-вторых, дети, особенно в младшем возрасте, обычно признают авторитет взрослого и подчиняются ему, поскольку у взрослого априори больше знаний, чем у ребенка. В-третьих, взрослый, общаясь с детьми, может заново прожить детство, и поэтому он счастлив в их компании. Это, конечно, может четко не осознаваться. Так, Фридрих Шиллер считал, что в отношениях между взрослыми и детьми всегда присутствует двусмысленность [9]. Когда взрослый видит, как «спотыкается» малыш, он обычно ощущает себя более компетентным,

сильным и могущественным и в то же время чувствует легкий прилив зависти к этому человечку, перед которым открыты все возможности и лежит целая жизнь. Зачастую это провоцирует сожаления о безвозвратном прошлом, хотя ни один добропорядочный взрослый никогда не признается в зависти к незащитному и наивному ребенку.

Дети – прирожденные философы в том смысле, что легко и непринужденно задают сущностные вопросы и ищут на них ответы. В детстве, когда происходит постижение себя и мира, основные двигатели мыслящего разума – любопытство и изумление – работают на полную мощность. Но, как и все остальное в человеческой природе, эти качества могут быть приглушены или, наоборот, «разогреты», т. е. их можно свести на нет или развить.

В 7–8 лет ребенок знакомится с принципами реальности, при этом его продолжают занимать метафизические вопросы, которые до этого времени составляли большую часть его интеллектуальной жизни. Однако в этом возрасте ребенок входит в «научную» фазу развития сознания, которая предполагает установленные, уже когда-то кем-то выведенные и зафиксированные вопросы и ответы [1–5]. Происходит некоторая обработка детского разума, вполне оправданная и объяснимая, поскольку она способствует социализации ребенка, помогает ему приспособиться к накопленному человечеством знанию и общепринятому поведению. Но этот процесс накладывает рамки на мыслительную активность ребенка, ограничивает его умственное поле. Конечно, особенности трансформации во многом будут зависеть от культурной среды, в которой развивается маленький человек, т. е. от уровня культуры в семье и образовательной организации.

На наш взгляд, существуют три главные причины угасания детского вопрошания и любознательности. Представим их в порядке возрастания и усложнения.

Взрослые слишком заняты. Первая, самая распространенная причина – игнорирование любопытства ребенка и задаваемых им вопросов. Оно может проявляться косвенно, когда взрослый просто не слушает ребенка, или в более грубой форме – родитель либо педагог просит ребенка замолчать, закрыть рот. Заметим, что «косвенный», мягкий на вид вариант со временем приводит к тем же последствиям, что и резкое обрывание вопросов и рассуждений. Например, большинству родителей и в голову не приходит лишать детей права голоса – их даже возмущает такая возможность, тем не менее они с чистой совестью предпочитают заниматься своими делами, будь то работа, походы в магазин или просмотр телевизора, вместо общения с ребенком. Таким образом, родители устанавли-

ливают в головах отпрысков жесткую иерархию ценностей, которая будет определять настоящее и будущее детей, что для них первично и что вторично. Ребенок невольно делает вывод: удовлетворение мгновенных потребностей определенно важнее размышлений о жизни и созерцания устройства окружающего мира. И родителям не стоит задним числом возмущаться, что их чадо предварительно не обдумывает действия, а лишь следует инстинктам.

К сожалению, иногда мы любим детей, как добропорядочная леди – бедняков. Она хотела бы навещать их трущобы каждое воскресенье, после полудня, между обедом и чаем, чтобы раздавать изношенную одежду и развешивать кружевные занавески на разбитые окна. А потом она будет чувствовать себя прекрасно, просто парить всю неделю, наполняемая теплым чувством исполненного долга, и занимаясь никому не нужными, бессмысленными делами.

Готовые ответы. Другой способ загубить детскую склонность задавать вопросы – отвечать на них, не обращая внимания на их сложность и уместность ответов. Затраченное время на объяснения, их глубина и форма, тон ответов, конечно, существенно влияют на поддержку и развитие детской любознательности. Наши главные претензии по этому поводу к родителям и учителям: их лаконичные и категоричные ответы зачастую, во-первых, искажают отношение к процессу спрашивания, а во-вторых – приучают ребенка полагаться на внешний авторитет, подавляя автономность и самостоятельность. Под искажением мы понимаем расхожие ситуации, когда вопрос воспринимается и оценивается не сам по себе, не как бесценный подарок для нашего разума, а как нехватка какой-то информации, вызывающая дискомфорт. Добропорядочные родители готовы немедленно исправить ее «правильным», наспех скроенным ответом, креативность которого оказывается на порядок ниже вопроса.

Дело в том, что вопрос имеет ценность сам по себе: это открытие миру и бытию, он обязательно производит на свет концепт или идею, хотя и не раскрытую, и не может быть менее значимым, чем его отражение – ответ. Вопрос подобен негативу в фотографии – промежуточное звено перед получением позитива, черно-белый вариант цветной картинки. Вопрос обладает внутренней эстетической ценностью, его форма провоцирует разум подобно живописи или скульптуре, которые зритель созерцает без спешки, без всякой задней мысли об их пользе, реалистичности, не переживая о решении проблемы, предложенный его чувствам и рассудку. Такой подход не отвергает импровизированных ответов, но они не должны претендовать на статус последнего слова в акте размышления.

Хорошие и глубокие вопросы не могут и не должны иметь однозначных ответов, поскольку такие вопросы лишь обозначают проблему, которую нужно помочь проанализировать ребенку и определить ее суть, чтобы потом он смог самостоятельно порождать идеи, которые прольют свет на возможные пути решения.

Вопрошание – мыслительный эксперимент, позволяющий исследовать границы нашего знания и понимания. Поэтому очень важно, чтобы родители и учителя признавались детям в том, что на какой-либо вопрос нельзя ответить, или потому что они не знают, что сказать, или потому что определенного ответа просто не существует. Не стоит бояться, что подобного рода признания наделают беспорядок в детских головах. Растущему человеку, безусловно, нужны опоры для духовной жизни, так же как необходима пища для тела. Но ведь мы не бросаемся к тарелке по первому зову желудка, а учимся сдерживать удовлетворение естественных потребностей и таким образом освобождаемся от власти инстинктов. Желания играют ту роль в нашей жизни, которую мы им отводим.

Осваивая любую сферу деятельности, ребенок в первую очередь должен научиться действовать сам. Так, нельзя бесконечно кормить ребенка с ложечки, нужно побудить его делать это самостоятельно. Китайская пословица гласит: «Научите человека рыболовству вместо того, чтобы давать ему рыбу». Получение готовой «рыбы» лишает нас возможности освоить искусство рыбалки. Конечно, гораздо проще предложить рыбу, поскольку обучение рыбалке требует времени и сноровки. Но учитель должен осознанно, по выражению Платона, выбирать длинную дорогу вместо короткой: он не должен предлагать готовые ответы – ученик обязан мыслить сам, иначе он навсегда останется в тени внешних авторитетов и будет копировать чужие мысли и действия, вместо того чтобы развивать собственные способности.

Обучение самостоятельности должно начинаться в раннем возрасте, а не посредством запоздалого требования быстрого самоопределения молодого человека в основных аспектах жизни, которое выдвигают многие родители, пеняя при этом на негативное влияние внешнего мира на свое чадо. Процесс воспитания необходимо строить на развитии и поддержке уверенности малыша в том, что он вправе самостоятельно думать, порождать идеи, анализировать и выносить суждения в соответствии со своими способностями. Эти качества могут быть сформированы благодаря раннему старту и постоянной практике.

Существуют два аргумента против такой педагогики. Первое возражение: для самоопределения ребенку нужны некие ценности, ориентиры, без которых он не сможет стать зрелым и ответственным человеком.

Поэтому родители и учителя в благих целях создают множество руководств, наставлений по фундаментальным вопросам: что правильно и неправильно, что есть добро и зло, правда и ложь, красота и уродство, запрет и обязанность и т. д. Строжайшее, прямолинейное различение «хорошо» и «плохо» без всякой терпимости к малейшему отклонению, полное закрытие свободного пространства для вопрошания. Делается это якобы для того, чтобы придать смысл окружающей реальности и жизни ребенка. Многие взрослые ощущают себя такими хранителями врожденных и приобретенных принципов и ценностей, система которых часто запутана и противоречива. Но они искренне верят, что освоение ее крайне необходимо для детей, за которых они в ответе. Верят по самым разным основаниям – практическим, религиозным, идеологическим, разницы между которыми они порой сами уже не замечают.

Очевидно, что ребенок нуждается в формировании целостной картины мира, с тем чтобы в дальнейшем его действия не сводились к сиюминутным реакциям на внешние раздражители. Но ему необходимо предоставить пространство для создания собственного смысла, иначе он либо взбунтуется, либо станет, как, увы, большинство людей, продуктом жестких, определенных и бессмысленных схем и будет транслировать старые догмы или формировать «новые» ценности, такие же, как старые штампы. Само собой, по экзистенциальным, моральным и интеллектуальным причинам ребенка нужно посвятить в практику познания и использования общих принципов, причем с определенной степенью принуждения, без которой эти принципы теряют силу. Вместе с тем дети также должны научиться анализировать, сопоставлять, критиковать, задавать вопросы, чтобы человеческое сообщество двигалось вперед. Такой образовательный подход, основанный на рассудке и автономии, ставит трудные задачи перед взрослыми, это глубокая работа, которую многие родители и учителя не готовы выполнять по разным причинам: из-за нехватки энергии, некомпетентности, страха и т. д.

Второй аргумент сводится к тому, что сомнение порождает тревогу. Но без физического напряжения невозможно развить физическую силу, то же самое касается силы мысли и психологического здоровья. Если кто-то понимает заботу о ребенке как его защиту от самого себя и внешнего мира, то пусть не удивляется, что результатом излишней опеки станет параноидальное видение мира, который никогда не будет походить на то, чем является на самом деле, мира, в котором человек не может полноценно существовать, так как не научился пользоваться возможностями собственного разума. Как можно быть великодушным и свободным, не испытав муки сомнения, не овладев способностью справляться

с ними, не полюбив эти метания, делающие нас живыми? Один из главных пороков общества потребления заключается в том, что взрослые заняты удовлетворением своих мелких потребностей, и им нет дела до глобальных задач, требующих интеллектуального напряжения, воображения, бесстрашия и бескорыстия. У маленьких детей больше, чем у взрослых, развиты эти качества: они знают, как играть, умеют фантазировать, «как могло бы быть», они не боятся исследовать окружающий мир и свободно выдвигать идеи. Взрослые же боятся потерять материальные блага, боятся смерти, часто избегают духовных усилий, поэтому они считают себя не обязанными отвечать на вопросы детей, часто отказываются признать свое незнание в фундаментальных областях, а вместо этого навязывают свой образ мыслей. И это преподносится как забота о благе нового поколения.

Как правило, родители, воспитатели, учителя довольствуются тем, что получают от ребенка то, что запланировали. В классическом варианте – это эхо их собственных слов и жизненных установок. Но оказывается, что ребенок почему-то не хочет размышлять, подвергать сомнению собственную позицию.

Снисходительность. Третья причина затухания детского любопытства и желания задавать вопросы – благодушное или снисходительное к ним отношение со стороны взрослых, которое выражается в репликах типа: «Ой! Посмотрите на это! Это прелестно!». Снисходительность по отношению к ребенку не дает ему услышать себя, продолжить речь, осознать ее значение, смысл. Детей в основном наставляют радовать родителей, воспитателей, учителей – поощряют быть «милыми». Однако обратным эквивалентом выражения «это так мило» является оценочная формула «все это чушь» – в обоих случаях реальное значение упускается из виду.

Снисходительность – лукавое чувство. Зачем обижаться на того, кто к вам внешне хорошо относится? Если же вы усомнитесь в отсутствии уважения в таком обращении, вам возразят, что имеются в виду исключительно доброе расположение к вам и благие намерения. И что вы сможете ответить на это, кроме чего-то вроде: «Но ты обращаешься со мной, как с ребенком!» А как, собственно, обстоят дела с ребенком? Подросток нередко со злостью восстает против такого отношения, хотя обычно не может подобрать слов из-за одолевающих его ярости и гнева. Но дети помладше зависят от взрослых, которые пока в их глазах выглядят как непререкаемый авторитет. Допустим, ребенок пытается высказать нечто для него очень значимое, глубокое и важное, но взрослые карикатурно сводят это к милым причудам. Вначале ребенок может быть озадачен смехом, улыбками и восклицаниями взрослого, потом ему может это по-

нравиться, и он будет добиваться повторов подобной реакции вместо того, чтобы высказать содержательную мысль. Ведь он хочет получать знаки любви и восхищения и еще не сильно озабочен независимостью, по крайней мере, в отношении свободы мысли. Поэтому ради одобрительных восклицаний взрослых маленький человек легко жертвует желанием выражать глубокие, тонкие и страстные суждения – процессом, которым он еще не очень способен управлять. Ребенок чувствует, что его больше ценят, когда он вызывает такие снисходительные улыбки, нежели тогда, когда он задает серьезные вопросы и требует их обсуждения. При этом родители покровительственно покачивают головами, как бы говоря: «Так держать, маленький мальчик. Умничка, маленькая девочка. Мы рады с вами поболтать, хотя мы знаем мир лучше вас, но расскажем вам о нем потом, при удобном случае». Если мы спроецируем постоянную ухмылку на лице некоторых взрослых, которой они приветствуют детский лепет, на таких же, как они, взрослых, то станет понятна оскорбительность этой ситуации. Улыбка для новорожденного – сильное и важное средство выражения чувств, но когда ребенок взрослеет, он должен восприниматься серьезно, частые улыбки могут стать большим препятствием для его развития.

Взрослый должен побуждать ребенка задавать вопросы, что подразумевает открытость отношений, восприимчивость педагога, внимание, терпение и минимальную дозу назидательности. Иногда воспитатели и учителя слишком бездумно пренебрегают детской речью, отмахиваются от намерения ребенка высказаться и от его вопросов, в то время как внимательное выслушивание помогло бы им прояснить проблемы и понять детскую интерпретацию некоторых фрагментов знания.

Определенно, взрослые могут научиться дискутировать с детьми, которые в силу своего простодушия и свободы от условностей более естественны, не боятся и не стесняются говорить о фундаментальных вещах, не ограничены социальными рамками, лишены расчетливости и цинизма и нередко способны порождать настоящие жемчужины мудрости, которые впечатляют некоторых теоретиков-ученых. Не следует чрезмерно восхвалять неординарные высказывания ребенка, равно как не следует пренебрегать ими. Нужно всегда помнить о том, что ребенок отправляется в странствие под названием «жизнь», чтобы постичь себя и окружающий мир.

Если педагог способен разбудоражить разум и воображение детей, он получит в ответ адекватную интеллектуальную реакцию. Однако если «модератор» дискуссии с детьми не выдвигает собственных спорных тезисов, то, скорее всего, он просто не способен на это, а значит, не может

вовлечь в процесс философствования и ребенка, поскольку тот пока не имеет понятия о правилах философии. Если не будет найден системный способ вовлечения детей в сущностные обсуждения, то они так и не научатся серьезно размышлять. Кроме того, если учитель будет пассивным наблюдателем, то дети тоже превратятся в зрителей и будут выполнять задания лишь для галочки.

Как же запустить мыслительный процесс в детской голове? Прежде всего, взрослый должен понять свои резоны обсуждения фундаментальных вопросов с детьми. Как ни странно, но постижение истинной природы философствования с детьми приходит через эгоистичное самоутверждение учителя, которое возможно только при конфликте его умозаключений с мыслями ребенка, отличающихся от продуктов взрослого разума сочетанием стихийной гениальности и крайней банальности. Тот, кто умеет слушать детей, время от времени получает от них настоящие перлы мысли и совершенствует собственные знания и компетенции. Только предоставив возможность ребенку высказаться, выясняя с ним вместе все, что его занимает и волнует, можно научить его думать, ценить себя, доверять себе и контролировать свои поступки, что так важно в изменчивой и неустойчивой реальности. Мы должны внимательно выслушивать вопросы детей, а не смеяться над их словами, не затыкать им рот, прикрываясь догматизмом, прагматизмом или цинизмом. И тогда наше поношенное бытие и боязливые души пополнятся беспокойной бурной энергетикой юных существ, озарениями маленьких гениев, которым впоследствии мы должны передать этот мир.

*Статья рекомендована к публикации
д-ром пед. наук, проф. А. И. Лурье*

Литература

1. Андрианов М. А. Философия для детей (в сказках и рассказах): пособие по воспитанию в семье и школе. Минск: Современное слово, 2003. 280 с.
2. Борисов С. В. Обновление философского образования в школе: методологические проблемы. Челябинск. ЧГПУ. 2000. 123 с.
3. Бренифье О. Философия в детском саду // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2008. № 6. С. 88–94.
4. Бренифье О., Деспре Ж. Смысл жизни. Москва: Клевер-Медиа-Групп, 2011. 30 с.
5. Бренифье О., Деспре Ж. Смысл жизни / пер. с фр. М. Малороссияновой. Москва: Клевер-Медиа-Групп, 2011. 30 с.
6. Бренифье О. Что такое красота и искусство? Москва: Клевер-Медиа-Групп, 2013. 94 с.
7. Бренифье О. Что такое свобода? Москва: Клевер-Медиа-Групп, 2012. 96 с.

8. Бренифье О, Деспре Ж. Это хорошо, а это плохо. Москва: Клевер-Медиа-Групп, 2012. 30 с.

9. Хабермас Ю. Экскурс: Ф. Шиллер. Письма об эстетическом воспитании человека [Электрон. ресурс]. Москва, 2007. Режим доступа: http://society.polbu.ru/habermas_moderndiscus/ch05_i.html (дата обращения 10.02.2016)

References

1. Andrianov M. A. *Filosofija dlja detej (v skazkah i rasskazah)*. [Philosophy for kids (tales and stories)]. Minsk: Publishing House Sovremennoe slovo. [The Modern Word]. 2003. 280 p. (In Russian)

2. Borisov S. V. *Obnovlenie filosofskogo obrazovaniya v shkole: metodologicheskie problemy*. [Updating of philosophical education in the school: Methodological problems]. Chelyabinsk: Cheljabinskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. [Chelyabinsk State Pedagogical University]. 2000. 123 p. (In Russian)

3. Brenifier O. *Philosophy in kindergarten. Sovremennoe doshkol'noe obrazovanie. Teorija i praktika*. [Modern Preschool Education. Theory and Practice]. 2008. № 6. P. 88–94. (In Russian)

4. Brenifier O. Despre J. *Smysl zhizni*. [The meaning of life]. Translated from French by M. Malorossijanova. Moscow: Publishing House Klever-Media-Grupp. [Clover-Media Group]. 2011. 30 p. (In Russian)

5. Brenifier O. *Smysl zhizni*. [The meaning of life]. Moscow: Publishing House Klever-Media-Grupp. [Clover-Media Group]. 2011. 30 p. (In Russian)

6. Brenifier O. *Chto takoe krasota i iskusstvo?* [What is beauty and art?]. Moscow: Publishing House Klever-Media-Grupp. [Clover-Media Group]. 2013. 94 p. (In Russian)

7. Brenifier O. *Chto takoe svoboda?* [What is freedom?]. Moscow: Publishing House Klever-Media-Grupp. [Clover-Media Group]. 2012. 96 p. (In Russian)

8. Brenifier O. Despre J. *Jeto horosho, a jeto ploho*. [It's good and it's bad]. Moscow: Publishing House Klever-Media-Grupp. [Clover-Media Group]. 2012. 30 p. (In Russian)

9. Habermas J. *Jekskurs: F. Shiller*. [Excursus. F. Schiller]. *Pis'ma ob esteticheskom vospitanii cheloveka*. [Letters about the aesthetic education of man]. Moscow, 2007. Available at: http://society.polbu.ru/habermas_moderndiscus/ch05_i.html. (In Russian)